

ОТЫМЕННЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК ПРОДУКТ МОТИВАЦИИ И ПСЕВДОМОТИВАЦИИ

© Светлана Ильясова

DENOMINATIVE VERBS AS A RESULT OF MOTIVATION AND PSEUDOMOTIVATION

Svetlana Ilyasova

The article investigates the ways and methods of creating denominative verbs in the mass media language, which is flexible, easily using and reflecting all kinds of innovations. This offers a space for the realization of infinite possibilities of language creativity and language-game. The purpose of the article is to show that in this discursive formation denominative verbs are created both by traditional ways of the Russian language (suffixal; prefixal and suffixal; prefixal, suffixal and postfixational), and by the methods of word creation (in the narrow sense of this term) and language-game. The article focuses on the analysis of pseudomotivation as a method of playing language-games with the inner form of words, which leads to the derivational restructuring and creates a new denominative verb, its expressiveness sometimes acquiring an epatage value.

The present study also shows that a broad spectrum of common and proper names is used for motivation and pseudomotivation. The former are presented by a wide range of lexical units from the newest borrowings, which include the so called *key words of the current moment*, to low-colloquial vocabulary. The latter are represented by both anthroponyms and toponyms. We also note the role of abbreviations.

Keywords: mass media language, denominative verbs, motivation, word creation, language game, pseudomotivation.

Статья посвящена исследованию способов и приемов создания отыменных глаголов в языке СМИ, подвижном, легко принимающем и отражающем любые новации, что дает простор для реализации безграничных возможностей словотворчества, языковой игры. Целью работы было показать, что отыменные глаголы в этой речевой формации создаются не только традиционными для русского языка способами (суффиксальным, префиксально-суффиксальным, префиксально-суффиксально-постфиксальным), но и приемами словотворчества (в узком понимании этого термина), языковой игры. Особое внимание в статье уделено анализу псевдомотивации как приема игры с внутренней формой слова, в результате чего происходит переразложение словообразовательной структуры и появляется новый отыменный глагол, экспрессивность которого подчас переходит в эпатажность.

Исследование также показало, что для мотивации и псевдомотивации используется широкий круг как нарицательных, так и собственных имен. Первые представлены лексикой самого широкого диапазона – от новейших заимствований, среди которых можно выделить так называемые *ключевые слова текущего момента* до стилистически сниженных слов. Вторые представлены как антропонимами, так и топонимами. Отмечена также роль аббревиатур.

Ключевые слова: язык СМИ, отыменные глаголы, мотивация, словотворчество, языковая игра, псевдомотивация.

Исследователи языка СМИ отмечают активность деривационных процессов, в результате чего появляется большое количество новообразований, «которые отражают различные стороны жизни российского общества, являются инструментом распространения массовой культуры и средством идеологического воздействия на членов социума» [Рацибурская, Самыличева, Шумилова, с. 134]. Традиционным материалом для

подтверждения приведенного положения служат имена существительные, лидирующее положение которых в *неологической картине* (термин наш – С. И.) языка СМИ никто не ставит под сомнение.

Предметом анализа в нашем исследовании будут *отыменные глаголы*, которые, на наш взгляд, позволяют увидеть основные черты языка СМИ, выделить некоторые тенденции в реализа-

ции этих черт. Бесспорно, основной чертой языка СМИ является ярко выраженное личностное начало, реализуемое широчайшими возможностями словотворчества в широком понимании этого термина: «Словотворчество – процесс создания новых слов национального языка, пополнение словаря национального языка новыми словами, создаваемыми носителями языка с применением различных нормативных (см. Норма языковая) и индивидуальных средств словообразования» [Русский язык. Энциклопедия, с. 509].

Дадим оценку этим возможностям в указанном в определении порядке.

I. Нормативные средства словотворчества

I.1. Способы создания отыменных глаголов. Продуктивность суффиксов и префиксов

Как известно, самым продуктивным в отыменном глагольном словопроизводстве является суффикс *-и-*. Считается, что он может присоединяться практически к любой основе (самостоятельно или в сочетании с постфиксом *-ся*) и создавать самые причудливые инновации. Наш материал подтверждает эти наблюдения, напр.: *Чтобы вам икрилось и шампанилось!* (КП. 24.12.2014 – о выборе новогодних продуктов); *Погода нас «матрасит»* (КП. 08.11-15.11.2012 – о плохой погоде); *Страна ударно героинит?* (АиФ. 2009, №45). Безусловно, любая инновация заслуживает внимания, оценки, но все-таки выделим в этом ряду последний пример, где инновация имеет неожиданное контекстное окружение, к тому же вопрос имеет скорее риторический характер, что в совокупности производит мощное воздействие.

Суффикс *-и-* легко соединяется с разными префиксами, образуя тоже порой неожиданные инновации, напр.: *Пришпротили*. Америка готовится сдать Прибалтику русским (Версия. 2015, №40); *Жарко летом браслет носить на ноге? Щас подуем на ножку! Неудобненько? Сейчас подкомфортим* (КП. 25.10.2013).

Стоит отметить также продуктивность отдельных моделей, ср.: *Разлампасить!* (Итоги. 22.02.2010); *Самого богатого депутата Госдумы от Ростовской области могут «размандатить»* (КП. 18.10.2012).

Несомненный интерес представляют и контексты, в которых инновация не единична, ср.: *Проураганили партию* (заголовок):

В. Рыжков, политик: «Мы, люди, которые пустили Немцова и Касьянова к себе в партию (РПР – Парнас – Ред.), фактически оказались выдавленными оттуда.

(Ред.) А ведь предупреждал Путин: Эти люди еще в 90-е поураганили (АиФ. 2014, №7).

Сравнение двух инноваций позволяет говорить о том, что вторая стилистически нейтральна, хотя и весьма экспрессивна. Первая же при внешней нейтральности явно стилистически снижена, аллюзивна.

Выделим глаголы на *-ить*, которые пополняют группу экспрессивных отыменных глаголов со значением *украсть* и являются эвфемистической заменой просторечного глагола *стырить*, напр.: *спионерить*, *скоммуниздить*. Ранее нами была рассмотрена инновация *сроссиянить* [Ильясова, с. 161]. Рассмотрим еще ряд инноваций: *Спенсионерили*. На пенсии можно не расчитывать (Версия. 2015, №6); *В Питере сбуратинили золотой ключик из знаменитого фильма* (КП. 11.05.2012).

I.2. Производящие основы

Логичным продолжением исследования отыменных глаголов является анализ мотивирующей базы.

Традиционным материалом для обыгрывания в языке СМИ служат онимы, как антропонимы, так и топонимы. Так, отантропонимическое словотворчество представлено следующими примерами: *Накулибалил – будешь наказан* (Известия. 23.06.2010 – рефери Кулибали был отстранен от обслуживания матчей чемпионата мира); *Вы совсем ошнурели* (АиФ. 2016, №33).

Более солидно выглядит оттопонимическое словотворчество, ср.: *Шарапова и Сафин «отумблдонились»* (КП. 26.06.2009); *Посардинили – и обратно в Монако* (Известия. 25.08.2009); *Геленджикнуться или разананиться?* (АиФ. 2011, №24); *Аж волосы на голове куришевелись!* (КП. 10.04.2012); *Грекнется ли у нас?* (АиФ. 2015, №29); *Карабахнуло!* (Версия. 2016, №14).

В отношении некоторых мотивирующих имен вполне уместно будет употребить термин *ключевые слова*, так как, оказавшись в фокусе общественного внимания, пусть и на непродолжительный срок, они стали объектом языковой рефлексии, языковой игры. Это топонимы *Греция* и *Карабах*. Сюда же можно отнести и топоним *Куришевель*, то и дело мелькающий на страницах СМИ.

Полагаем, что нелишним будет также еще раз обратить внимание на стилистическую норму современных СМИ, которую характеризуют как сниженную. Для языка масс-медиа нормой стал эпатаж за счет использования, например, лексики, которая раньше находилась за пределами русских словарей. Правда, в умелых руках журналиста такие лексемы могут приобрести не столь эпатажный характер за счет маскировки их под экспрессивные, но стилистически не маркированные инновации. Тем не менее, трудно не

согласиться со следующей оценкой подобных инноваций: «Негативная экспрессия некоторых новообразований усиливается их переключкой с узуальными словами пейоративного и обценного характера» [Петрова, с. 72]. Наши рассуждения относятся к инновации *ошнурели*, которая встает в один ряд со сходными по стилистике отыменными инновациями, например: *Вы совсем обородели!* (КП. 22.05. – 29.05.2014 – о победительнице конкурса «Евровидение»).

Другая группа лексики, о роли которой в языке СМИ также идут неутраченные споры, – это иноязычная лексика. Не вступая в дискуссию, скажем, что актуальность, востребованность многих иноязычных слов не вызывает сомнения. Характеризуя особенности лексического заимствования в начале XXI века, Е. В. Маринова особенно выделяет его интернациональный характер, формируемый мощным развитием электронных технологий [Маринова, с. 37].

Как известно, одним из показателей актуальности служит участие иноязычного слова в деривационных процессах, в языковой игре. Так, например, в диссертационном исследовании О. Ю. Руденко этот пласт лексики представлен именно через призму языковой игры [Руденко]. Подтвердим наблюдения автора нашими примерами: *И только один раз Леша не попал, принес мне какую-то клумбу сельскохозяйственную, и я ему твитнула: «Я не дачница»; Внуки в гости будут приезжать, правнуков будем воспитывать, а по вечерам твиттить* (7 Дней. 2012, №39); *Ты мне не твить* (Версия. 2013, №11); *Благо высокие гости инстаграмят и твитят действие* (КП. 04.03.2016).

Таким образом, мы представили особенности процесса словотворчества с применением узуальных средств, а также разнообразные группы лексики, которые активно участвуют в отыменном словотворчестве.

II. Индивидуальные средства словотворчества. Игровое переосмысление словообразовательной структуры слова. Псевдомотивация

Этот прием давно известен как прием словообразовательной игры. В качестве такового он рассматривается в целом ряде исследований. Так, например, в монографии «Русская разговорная речь» в разделе «Словообразовательная игра» наряду с приемами *Контраст между частями слова*, *Прием порождения одноструктурных производных* и другими представлен и *Прием псевдовосстановления производящей основы* – особый игровой прием, который используется как средство экспрессии. Он заключается в том, что «восстанавливается предполагаемая или соз-

дается возможная базовая основа для данного слова, которое в современном русском языке является непроемным» [Земская, Китайгородская, Розанова, с. 194].

Е. А. Земская, один из авторов раздела в указанной монографии, в другом исследовании описывает этот прием так: «Шутливое, с установкой на языковую игру членение и псевдоочленение слова, приводящее к актуализации его внутренней формы» [Земская, 1992, с. 164].

Прием *переосмысления словообразовательной структуры существующих слов* выделяет и автор монографии «Русский язык в зеркале языковой игры» В. З. Санников, при этом автор подчеркивает, что «переосмыслению словообразовательной структуры могут подвергаться существительные, прилагательные и глаголы» [Санников, с. 146].

Сделаем выводы. Удачным представляется термин *псевдомотивация*. Псевдомотивация направлена на игру с *внутренней формой* как непроемных (немотивированных), так и произведных (мотивированных) слов. Считаем возможным использовать также термин *псевдоочленение*, так как в языке СМИ сигналом псевдомотивации, как правило, выступает графическое выделение, позволяющее представить словообразовательную структуру слова по-новому, неожиданно, подчас шокирующе.

Отыменные глагольные инновации представляют собой очень благодатный материал для исследований псевдомотивации как игрового приема с высоким эффектом воздействия.

Подчеркнем еще раз, что примеры словообразовательной игры с внутренней формой слова без капитализации довольно редки, так как псевдомотивация в этом случае может быть не распознана или распознана не сразу, напр.: *Допетрили* (КП. 07.06.2011); *Накликайте мне диагноз* (Итоги. 20.02.2012); *Не колготитесь* (Версия. 2013, №3); *Не того затуркали* (Версия. 2015, №46). Почти все приведенные глаголы имеют размытую внутреннюю форму, глаголы *допетрить* и *затуркать* отсутствуют в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера. Интересно, что на наш запрос в Яндекс об этимологии глагола *допетрить* в качестве варианта ответа были предложены вопросы *Почему не доиванили? Почему не дониголили?* Эти шутливые вопросы свидетельствуют о том, что глагол воспринимается как отыменный (ср.: *подкузьмить*, *объегорить* и др.), но связь его с неведомым Петром на сегодняшний день не просматривается. В нашей картотеке примеров игры с этим именем также нет, в то время как глаголы *подкузьмить*, *объегорить* неоднократно связыва-

лись с конкретными *Егорами* (*Егор Лихачев*) или *Егоровыми*, а также *Кузьминым* [Ильясова, с. 267].

В нашем примере глагол *допетрить* мотивирован существительным *петрушка*, ср.: *За что Роспотребнадзор ополчился на петрушку и аир болотный*.

Несомненный интерес для лингвопрагматического анализа представляет и заголовок «*Накликайте мне диагноз*». Глагол *накликать* в значении «навлечь, напорочить» в современном русском языке является непроизводным (немотивированным) и выступает вершиной гнезда, в котором есть производное существительное *клик*. В настоящее время более известен иноязычный омоним существительного *клик* и мотивированный им глагол, для толкования которых обратимся к толковому словарю, где отражены языковые изменения конца XX–начала XXI вв., ср.: **Клик**, а, м. [англ. click]. *Жарг.* Нажатие на кнопку компьютерной мыши при установленном на нужном объекте указателе мыши: щелчок кнопкой мыши [Толковый словарь русского языка начала XXI века, с.459].

Здесь же помещен и глагол: **Кликнуть**, ну, нешь, св.; **кликать**, аю, аешь, нсв; *по чему, на что*. *Жарг.* Нажать на кнопку компьютерной мыши при установленном на нужном объекте указателе мыши; щелкнуть кнопкой мыши [там же].

Таким образом, мы имеем дело с новой парой, где глагол мотивирован именем, мотивация по отношению к паре *кликать* – *клик* становится обратной. Таким образом, в заголовке представлен уже отыменный глагол, мотивированный заимствованным существительным *клик*, что явствует из содержания подзаголовка, ср.: *Полегчает ли больному, если его потрепанная медицинская карта превратится в электронную?*

В отличие от предыдущего, глагол *затуркать* воспринимается бытовым сознанием как отыменный, но никаких подтверждений этого в словарях мы не нашли, поэтому представленная в подзаголовке мотивация может быть обозначена термином *псевдомотивация*, ср.: *Президента Турции подставили не его военные и не американцы, а крымские татары*.

Наконец, обратимся к анализу примера, где мотивация имеет подчеркнуто игровой характер, игра построена на созвучии двух совершенно различных по семантике и происхождению слов, что придает ей парадоксальный характер, работает принцип «Никогда не догадаешься».

Напомним, что глагол *колготиться* в сравнении с рассмотренными ранее имеет прозрачную словообразовательную структуру, мотивирован

существительным *колгота* [Фасмер, т. II, с. 287]. Журналист же нашел совсем другое имя, причем долго подводил читателя к разгадке, сделав ее максимально эффективной, ср.: *Чтобы носок не скатывался, Кужугетовичу надо тогда в армию дать гольфы, длинные такие, до колен. Или идти уж последовательно до колгот* (выделено нами – С. И.). (Версия. 2013, №3).

Как уже было сказано, игра с внутренней формой слова в языке современных СМИ, как правило, сопровождается игрой графической, точнее, использованием приема *капитализации*. Капитализироваться могут самые разнообразные по длине сегменты, ср.: *Не проВоронил!* (КП. 25.11.2011 – от Андрей Воронин, капитан «Динамо»); *ЗаМУРлыкали от обиды* (КП. 25.03.2016 – от Раймонд Мур, директор теннисного турнира); *Митрофанова заШЕЛЕСТела* (КП. 20.05-27.05.2010 – о замене Риты Мирофановой на Ольгу Шелест); *Букмекеры советуют не обНАЛИЧивать* (КП. 20.05-27.05.2010 – от Петр Налич, участник «Евровидения»); *ЦСКА ХРЯПнул в Берлине* (КП. 17.05.2016 – от Виктор Хряпа, баскетболист). Отметим удачные примеры игры с именем нарицательным и именем собственным в таких отыменных глаголах, как *проворонить*, *замурлыкать*, *зашелестеть*, *обналичивать*. Глагол же *хряпать*, в современном русском языке выступающий как непроизводный (немотивированный), хотя исторически *хряпать* II является производным [Фасмер, т. IV, с.281], явно представляет собой игровое переосмысление словообразовательной структуры, с тенденцией к повторяемости, ср.: *Армейцы ХРЯПнули игрока из НБА* (Известия. 13.02.2008 – о возвращении В. Хяпы).

Рассмотренные примеры позволили увидеть возможности антропонимов в игре с внутренней формой глаголов. Покажем роль топонимов: *ПроСОЧИлись в 2014-ый год* (АиФ. 2011, №1-2); *ПропеСОЧИм Канаду* (КП. 03.05.-10.05.2012); *Клюшки наголо! Что СОЧИнили к зимней Олимпиаде?* (АиФ. 2013, №43); *Почем сможем проСОЧИться?* (АиФ. 2013, №5). Ключевой характер топонима *Сочи* на протяжении нескольких лет подготовки к Олимпиаде, а потом ее проведения вызвал к жизни *лавинообразное словотворчество* (термин наш – С. И.). В нашей картотеке имеются примеры игры с внутренней формой не только глаголов, но и существительных.

Достаточно многочисленны и примеры, в которых переосмысление словообразовательной структуры слова – *псевдочленение* – происходит с участием аббревиатур, ср.: *Станислав Говорухин: Кто ОПоГанил Россию?* (АиФ. 2009, №48);

ОтОРВИсь от группа (АиФ. 2010, №45); *ПодНАТОрели в Лиссабоне* (АиФ. 2010, №47); *ПодНАТОрели* (АиФ. 2011, №48); *Пациент, не БУЗИ* (АиФ. 2014, №15); *Как УКрасть миллион?* (АиФ. 2014, №51).

Являясь изначально приемом, направленным на создание эффекта обманутого ожидания, псевдомотивация может принимать и вовсе парадоксальный характер, как это произошло в игре с аббревиатурами *УЗИ* и, конечно же, *УК*.

О парадоксах псевдомотивации при игре с внутренней формой полных глаголов стоит поговорить особо. Парадоксальный характер может создаваться за счет:

а) неожиданного псевдочленения, в результате чего непрямой глагол выглядит как производный, отыменный, ср.: *ТРОНулись!* (Версия. 2016, №19 – об идее реставрации в России монархии);

б) подмены производящей основы, ср.: *Если опять заНОСит* (АиФ. 2011, №46 – о лекарствах от насморка). Напомним, что в Словаре М. Фасмера выделяется как свободный корень *нос*, так и связанный *-нос* [Фасмер, т. III, с. 84–85].

В следующем примере обыгрывается уже многозначность – глагол, мотивированный одним из значений многозначного слова, меняет свое лицо, ср.: *ПриШПОРЬ болячки!* (КП. 27.02.2013 – о причинах появления шпор – *болезненных образований*).

К этому типу псевдомотивации можно отнести и такой пример: *НаПОРТачили. Свободный порт Владивосток – успех, утопия или распил бабла* (Версия. 2015, №41). Полагаем, что для анализа игры в последнем случае будет нелишней следующая информация: глагол *напортачить, портачить*, имеющий сниженную стилистическую окраску, мотивирован также сниженным существительным *портач* – прост, презр. Никудышный, плохой работник [Ожегов, с. 519]. Подтверждением сниженности служит включение слова *портач* в «Словарь тысячелетнего русского арго» М. А. Грачева, причем с более широким семантическим объемом, ср.: **ПОРТАЧ**, -а, м. 1. Тот, кто что-л. неумело делает. 2. То же, что ПОРТАК в третьем значении (см. 3. Плохой вор) [Грачев, с. 721].

Вернемся к мини-тексту – подзаголовку, в котором представлены и игра смыслов – *успех – утопия*, и игра стилей – *утопия – распил, бабло*. Последнее, на наш взгляд, является продолжением игры на снижение, а также лишней раз доказывает мнение исследователей о «разностилье современных СМИ» [Рацибурская, Самыlicheва, Шумилова, с. 157].

Полагаем, что парадоксы псевдомотивации, которые рождает игра стилей, можно увидеть и в следующем примере, где в сегментированном виде представлено разговорное существительное, имеющее широкое хождение в речи, ср.: *ПОПала так ПОПала* (КП.14.11.2014 – об откровенной фотографии Ким Кардашьян).

Таким образом, в языке современных СМИ отыменные глаголы могут создаваться как узальными способами, так и игровыми приемами. Являясь узальными по механизму создания, первый путь образования отыменных глаголов в то же время вовсе не лишен экспрессии, источником которой может стать и необычный характер мотивирующего слова, и отступление от словообразовательной нормы. Второй путь – это всегда путь к рождению слова экспрессивного за счет внешней причудливости и внутренней нацеленности на эпатажность.

Список литературы

Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского арго: 27 000 слов и выражений. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 1120 с.

Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. И. Языковая игра // Русская разговорная речь. М.: Наука, 1983. С. 172 – 214.

Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 221 с.

Ильясова С. В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 360 с.

Маринова Е. В. Освоение новых заимствований и сопутствующие процессы в русском языке начала XXI в.: колл. монография / под ред. Л. В. Рацибурской. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. С. 36 – 133.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 10-е, стереотипное. / Под ред. д-ра филол. наук. Н. Ю. Шведовой. М.: «Сов. Энциклопедия», 1973. 846 с.

Петрова Н. Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. М.: Флинта: Наука, 2011. 160 с.

Рацибурская Л. В., Самыlicheва Н. А., Шумилова А. В. Новые тенденции в современном медийном словотворчестве: колл. монография / под ред. Л. В. Рацибурской. М.: Флинта: Наука, 2014. С. 134 – 221.

Руденко О. Ю. Феномен иноязычности в современном русском языке (на материале словарей и языка СМИ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 25 с.

Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 703 с.

Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: «Языки русской культуры», 1999. 544 с.

Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Склярёвской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. / Под ред. и с предисловием проф. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стереотипное. В четырех томах. Т. II. М.: «Прогресс», 1986. 832 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. / Под ред. и с предисловием проф. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стереотипное. В четырех томах. Т. III. М.: «Прогресс», 1987. 832 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. / Под ред. и с предисловием проф. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стереотипное. В четырех томах. Т. IV. М.: «Прогресс», 1987. 864 с.

References

Grachev, M. A. (2003). *Slovar' tysiacheletnego russkogo argo: 27 000 slov i vyrazhenii*. [Dictionary of the Millennial Russian Argot: 27 000 Words and Expressions]. 1120 p. Moscow, RIPOL KLASSIK. (In Russian)

Fasmer, M. (1986). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka*. [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Pod red. i s predisloviem prof. B. A. Larina. Izd. 2-e, stereotipnoe. V chetyrekh tomakh. T.II, 832 p. Moscow, «Progress». (In Russian)

Fasmer, M. (1987). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka*. [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Pod red. i s predisloviem prof. B. A. Larina. Izd. 2-e, stereotipnoe. V chetyrekh tomakh. T.III, 832 p. Moscow, «Progress». (In Russian)

Fasmer, M. (1987). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka*. [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Pod red. i s predisloviem prof. B. A. Larina. Izd. 2-e, stereotipnoe. V chetyrekh tomakh. T. IV, 864 p. Moscow, «Progress». (In Russian)

Iliasova, S. V. (2002). *Slovoobrazovatel'naiia igra kak fenomen iazyka sovremennykh SMI*. [Word-formational Game as a Phenomenon of the Contemporary Mass Media Language]. 360 p. Rostov-na-Donu, Izd-vo Rost. un-ta. (In Russian)

Marinova, E. V. (2014). *Osvoenie novykh zaimstvovaniy i soputstvuiushchie protsessy v russkom iazyke nachala XXI v.* [Assimilation of New Borrowings and Accompanying Processes in the Russian Language of

the Early 21st Century]: koll. monografiia / pod red. L. V. Ratsiburskoi. Pp. 36 – 133. Moscow, FLINTA: Nauka. (In Russian)

Ozhegov, S. I. (1973). *Slovar' russkogo iazyka*. [Dictionary of the Russian Language]. Izd. 10-e, stereotipnoe. / Pod red. d-ra filol. nauk. N. Iu.Shvedovoi. 846p. Moscow, «Sov. Entsiklopediia». (In Russian)

Petrova, N. E. (2011). *Iazyk sovremennykh SMI: sredstva rechevoi agressii: ucheb. posobie* / N. E. Petrova, L. V. Ratsiburskaia. [Language of the Contemporary Mass Media: Means of Verbal Aggression]. 160 p. Moscow, Flinta: Nauka. (In Russian)

Ratsiburskaia, L. V., Samylicheva, N. A., Shumilova, A. V. (2014). *Novye tendentsii v sovremennom medii-nom slovotvorchestve* [New Trends in Contemporary Media Word Creation]: koll. monografiia / pod red. L. V. Ratsiburskoi. Pp. 134–221. Moscow, Flinta: Nauka. (In Russian)

Rudenko, O. Iu. (2012). *Fenomen inoiazychnosti v sovremennom russkom iazyke (na materiale slovari i iazyka SMI): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Phenomenon of Foreignness in the Contemporary Russian Language (based on dictionaries and the mass media language: Ph.D. Thesis Abstract]. Rostov-na-Donu, 25p. (In Russian)

Russkii iazyk. Entsiklopediia (1997). [The Russian Language. Encyclopedia]. / Gl. red. Iu.N.Karaulov. 2-e izd., pererab. i dop. 703 p. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia; Drofa. (In Russian)

Sannikov, V. Z. (1999). *Russkii iazyk v zerkale iazyk-ovoi igry* [The Russian Language in the Mirror of Language-Game]. 544p. Moscow, «Iazyki russkoi kultury». (In Russian)

Tolkovi slovar' russkogo iazyka nachala XXI veka. Aktual'naia leksika (2006). [Explanatory Dictionary of the Russian Language of the Early 21st Century. Current Vocabulary] / pod red. G. N. Skliarevskoi. 1136 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Zemskaya, E. A., Kitaigorodskaya, M. V., Rozanova, N. I. (1983). *Iazykovaia igra* [Language-Game]. Russkaia razgovornaia rech'. Pp. 172 – 214 Moscow, Nauka. (In Russian)

Zemskaya, E. A. (1992). *Slovoobrazovanie kak deiatel'nost'*. [Word Formation as an Activity]. 221 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

The article was submitted on 21.11.2016

Поступила в редакцию 21.11.2016

Ильясова Светлана Васильевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Южный федеральный университет,
344006, Россия, Ростов-на-Дону,
Б.Садовая, 105/42.
Ilyasova_rnd@mail.ru

Ilyasova Svetlana Vasilyevna,
Doctor of Philology,
Professor,
Southern Federal University,
105/42 Bolshaya Sadovaya Str.,
Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation.
Ilyasova_rnd@mail.ru